Прибыв в казначейство во внутреннем дворце, я открыл дверь проволокой и вошёл. Я использовал проволоку, потому что она была отлита с помощью магии, которая увеличивала её плотность и объём в соответствии с ключом, а не потому, что я был особенно хорош во вскрытии замков.

Хитрость этой магии заключалась в том, что слишком большое увеличение объёма могло сломать замок, в то время как недостаточное увеличение объёма предотвратило бы снятие замка. Проволока смогла стать ключом только при точном увеличении объёма. Проволока называлась Алохомора.

Когда я вошёл в казначейство, я сразу же начал открывать сейфы. Как и во внешнем дворцовом кабинете, сейфы содержали множество документов. Среди них наиболее заметным документом был отчёт об оценке подготовки кадров для государственной службы.

Я хотел взять и прочитать этот документ, содержащий оценки подготовки сотен новых государственных служащих, но его утрата могла вызвать большой переполох. Экзамен на государственную службу может даже быть отменён, если что-то пойдёт не так. Поэтому я просмотрел записи об оценках только тех, у кого, казалось, были хорошие результаты, и положил документ обратно в сейф.

Я решил сделать мысленную пометку о местонахождении этого сейфа. Информация, которую я купил в информационном агентстве, гласила, что дядя находится в столице, поэтому я должен был любой ценой избегать работы во внутреннем дворце, чтобы избежать встречи с ним.

Моей конечной целью была работа в столице в качестве внешнего чиновника. Для этого требовалось получить оценку в диапазоне от верхнего среднего до среднего верхнего уровня. Те, кто достигал наилучших результатов, были назначены на внутренние должности, в то время как те, кто был ниже среднего уровня, были назначены на удалённые должности. Удалённые позиции были проблематичными из-за большого расстояния, которое им приходилось преодолевать каждые несколько лет, чтобы переместиться. Но даже в этом случае они всё равно были лучше, чем работать на внутренних должностях под присмотром дяди.

Я перевёл взгляд на другой сейф и решил искать медленно, так как собирался возвращаться снова и снова в течение следующих нескольких дней.

* * *

В восточной части столицы женщина в капюшоне вошла в бар Мечеть Винса, расположенный в лабиринте бесчисленных маленьких переулков. Было несколько человек, которые заметили её прибытие, но никто не показался и просто бродил среди толпы. В баре было не так много людей из-за его отдалённого расположения, но у него была уникальная громкость в переулке.

Женщина, глубоко спрятавшаяся под капюшоном, осторожно прошла мимо мужчин и села за столик с надписью B3.

– Что бы Вы хотели заказать?

Когда официант передал меню, женщина просмотрела его содержимое и сказала:

– Я хочу немного хорошего ликёра.

– Хороший ликёр… Из хороших ликёров в нашем баре есть Скачущее Солнце, Лунная Роса и Тысяча Дней Грёз.

Все ликёры, названные продавцом, были сделаны известными пивоварами. Они были не из тех, что можно купить в маленьких барах на задворках. Было очевидно, что они продавали поддельные напитки с тем же названием или всего несколько капель оригинального ликёра. Это было обычной практикой в небольших пабах и барах, подобных этому.

Тем не менее она ответила без намёка на удивление, как будто знала, что будут упомянуты названия этих напитков. Однако это было невозможно, если только она не была частой посетительницей этого захолустного бара.

– Все три из них – хорошие напитки, но я хотела бы попробовать Милость Матери.

Брови официанта дрогнули при её словах. Милость Матери также была высококачественным ликёром, но была относительно распространённой по сравнению с напитками, рекомендованными официантом.

Официант бара определённо знал об этом факте, но ответил так, словно не обращал на это внимания.

– У Вас прекрасный вкус. Милость Матери – дорогой напиток, так что могу я сначала проверить, можете ли Вы себе это позволить?

Женщина достала четыре серебряные монеты по просьбе официанта. Три из четырёх серебряных монет были настоящими, в то время как последняя была медалью, похожей по размеру на серебряные монеты.

Официант склонил голову и извинился.

– Пожалуйста, простите мою грубость. Этого достаточно, чтобы заплатить за выпивку. Запах здешних свечей может быть слишком тревожным, чтобы наслаждаться ликёром такого качества. Могу я отвести Вас в другую комнату?

Она кивнула и последовала за официантом к двери подвала, скрытой за столами.

По дороге в подвал официант спросил:

– Что привело управляющую филиала Грэнвелла сюда?

Женщина ответила, снимая капюшон:

– Твой ранг недостаточно высок, чтобы я могла раскрыть свои намерения.

– Даже если я глава исполнительной власти имперской ветви организации?

Она кивнула.

– Да, я уверен, что исполнительный директор узнает об этом позже, но всё ещё существует цепочка подчинения, которой необходимо следовать.

Официант, который утверждал, что является главой исполнительной власти имперской ветви, выказал редкое выражение удивления. Её слова подразумевали, что информация предназначалась только для одного человека, который был выше него, Большой Мамы.

Дойдя до конца лестницы в подвал, он постучал в дверь.

Тук!

Тук-тук-тук!

Тук-тук!

На стук в уникальном ритме дверь слегка сдвинулась вправо и открылась вбок, хотя к ней была прикреплена ручка. За ней предстала богато украшенная большая комната.

– Милпия? Давно не виделись!

Женщина средних лет с чёрными волосами раскрыла объятия, выкрикивая имя женщины.

– Большая Мама, давно не виделись, – Милпия улыбнулась и обняла женщину средних лет.

Женщина средних лет, известная как мать, была высшим руководителем информационного агентства "Большая Мама".

– Милпия, я же просила тебя называть меня мамой.

http://tl.rulate.ru/book/52807/2363503